

Утвердив новый, устроивший обоих формат отношений, Чу Ичуань всё равно изредка порывался посчитать, что «товарищ Су Си» уделяет ему маловато внимания. Впрочем, стоило тому позвонить или хотя бы показаться на глаза, как от былых обид не оставалось и следа.

Чу Ичуань искренне мнил себя безупречным партнёром — из тех золотых кадров, которых и днём с огнём не сыщешь.

Теперь Су Си работал без помех: на время творчества любые звонки отправлялись в игнор. Отношения перестали давить, и вдохновение накрыло его с удвоенной силой — работа над треком продвигалась как по маслу.

Сдав демоверсию, он получил от режиссёра самый тёплый отклик, так что от сердца отлегло. Исполнять композицию предстояло самому Су Си, а запись на студии для него — дело обыденное, не требующее лишних нервов.

— Ты где? — набрав номер Чу Ичуаня, поинтересовался Су Си.

Тот ответил вальяжным, жуть каким язвительным тоном:

— Надо же. Неужто сам господин Су соизволил обо мне вспомнить?

В первые дни после травмы, пока рану нельзя было мочить, Ичуань дежурил у Су Си дома. Впрочем, «дежурил» — громко сказано: его периодически выставляли за дверь, отчего тот закипал, но в итоге смиренно уступал, ничего не улаживая силой.

Когда рана затянулась корочкой, необходимость в сиделке отпала. В свободные минуты Су Си изредка набрасывал ему пару слов или звал на обед. Хотя даже в эти «изредка» случались казусы: едва на горизонте появлялась муза, Су Си бросал тарелку и затворялся в студии, демонстрируя поразительную чёрствость.

— Разгребся с делами, вот и решил позвонить, — с улыбкой отозвался Су Си. Успешно завершённая работа всегда поднимает настроение.

— Занят, — отрезал Ичуань, врубая режим максимальной неприступности.

Су Си не стал вдаваться в подробности. Мажор мажором, а когда Ичуань брался за дела, то действительно вкалывал.

— Хорошо. Будет окно — набери. У меня в ближайшее время график свободный, просто предупреди заранее.

Су Си уже собирался сбросить вызов, как из динамика донеслось:

— Погоди! А попытаться побороться за меня ты не хочешь?

Су Си на секунду замер, но тут же догадался: да какое там «занят», мажор просто изливал досаду!

— И где же ты сейчас? — переспросил он.

— В кабинете Чу Инь, — уже без капризов ответил Ичуань.

Су Си прошёл на кухню и налил себе воды:

— Тогда заскочу за тобой чуть позже. Ты вроде говорил, Чу Инь хвалила какое-то заведение с отличными десертами? Можем заехать, протестировать.

На том конце провода сменили гнев на милость:

— У меня ещё час работы.

— Договорились. Буду ровно через час, подъеду — наберу. Там нужно бронировать стол?

— Сейчас уточню у Чу Инь. Если надо, сам займусь.

— Отлично, до встречи.

Дождавшись гудков, Су Си отложил телефон.

Последние дни он и впрямь прохладно относился к мажору. К тому же Ичуань умудрился переименовать себя в его контактах на нечто столь провокационное, что Су Си теперь держал телефон исключительно экраном вниз — не дай бог кто увидит всплывающее уведомление, инфаркт получит.

Спустя час Су Си въехал на подземную парковку главного офиса корпорации «Чуко». Не успел он взять в руки телефон, как у лифта показался Ичуань.

Су Си коротко моргнул ему фарами.

Тот заметил машину заранее. Рука в кармане брюк, безупречно скроенный костюм, зачёсанные назад волосы и размашистый, уверенный шаг длинных ног — от него так и веяло властью и сногшибательным мужским обаянием. Глядя на этого лощёного бизнесмена, сложно было представить, каким неистовым зверем он становился на ринге.

Отворив дверцу пассажирского сиденья, Ичуань опустился в кресло. У Су Си мелькнула мысль, что сегодня он выбрал не то авто — машина явно не тянула под уровень спутника.

— Что за официоз? — улыбнулся Су Си, не скрывая искреннего любования.

— С утра были переговоры, освободился раньше — решил заскочить к сестре, — Ичуань пристегнулся.

Су Си даже не надеялся увидеть его на совете директоров «Чуко» — иначе здание пришлось бы оцеплять каретами скорой помощи.

Подобный прецедент уже имелся. Когда Чу Инь ещё училась, а Ичуань только выпустился и устроился в семейный холдинг, не прошло и месяца, как новоиспечённый топ-менеджер пронюхал про махинации одного из акционеров. Тот вознамерился сменить поставщика сырья для линейки «Чуко», чтобы гнать неликвид и грести откаты.

Ичуань тут же слил инфу отцу. Чу-старший призвал сына не кипятиться и дождаться полного пакета улик. Но тот класть хотел на субординацию. На следующий же день он похитил избалованного сынка этого дельца и подвесил его на тросе в шахте лифта прямо в главном офисе. И поставил ультиматум: либо папаша во всём признаётся во всеуслышание, либо у его наследника произойдёт «непредвиденная производственная травма».

Акционер пытался дерзить, пока Ичуань не приволок в холдинг его жену. Перепуганная женщина выложила всю подноготную, да и висящий над бездной сынок, спасая шкуру, наговорил немало интересного. Когда парня наконец вытащили, Ичуань швырнул прямо в рожи присутствующим собранный компромат.

Собрать он успел немного, но цели достиг: устроил наглядную порку. Впрочем, всплыла масса попутных грешков.

Жадного акционера вышвырнули, но совет директоров раскололся. Одни твердили, что парень всё сделал правильно — паршивую овцу надо гнать из стада без промедлений. Другие же вопили о репутационных рисках и о том, что в бизнесе «кристальной чистоты не бывает».

Пока старики брызгали слюной, Ичуань просто заявил, что умывает руки: работать с эдаким змеюшником — даром тратить жизнь. Напоследок он от души обложил их матом, заявив, что хваленый авторитет старшего поколения — лишь ширма для шкурных интересов, а их «репутация» не стоит и выеденного яйца. Кое-кто из суеверных членов совета от его угроз буквально позеленел.

Спустя пару дней тот самый лишённый доли акционер ночью улетел на машине в кювет. Выжил, но остался хромым на всю жизнь. Была ли это «кара небесная» или рука Ичуаня — доказать никто не смог, однако за молодым Чу прочно закрепилась репутация отбитого психа.

Позже в «Чуко» прошла жесточайшая чистка, и показатели компании взлетели. Вот только Ичуань в руководство больше не возвращался, окончательно уйдя в свободное плавание.

Узнав эту историю, Су Си лишь строго повторил: «Закон не нарушать». И больше к теме не возвращался.

— Как переговоры? — Су Си завёл двигатель.

— Нормально, — бросил Ичуань. На самом деле — блестяще, иначе он бы не стал наряжаться в парадный доспех. На кой черт тратить время на костюмы, если можно поплавать или поскакать на лошади? Но раз уж Су Си втягивает его в кинобизнес, приходится поддерживать солидный фасон.

Су Си вопросов задавать не стал и повёл машину к ресторану.

Заведение располагалось на верхнем этаже фешенебельного отеля. Из панорамных окон открывался завораживающий вид на город под раскидистым небом. Местечко быстро облюбовали блогерши и светские львицы. Хотя ресторан открылся недавно, Чу Инь с её подружками уже успела оценить локацию.

Они заказали сет и кофе ручной сборки — традиционный набор для подобных вылазок.

Официант, мгновенно узнав Су Си, проявил чуткость и усадил гостей за столик в глубине, за пышными декоративными растениями: и от папарацци защита, и панорама как на ладони.

— А у Чу Инь есть вкус, десерты достойные, — оценил Су Си. Они выбрали классику: сконы, вафли, коричные булочки — без претенциозного декора, зато сытно.

— Ещё бы она подсунула дрянь, — хмыкнул Ичуань. У мелкой сестрёнки хватало грехов, но берега она видела.

Заметив, что спутник ест с аппетитом, Ичуань внутренне остался доволен и взял на заметку любимые позиции, чтобы потом оформлять доставку.

— Короста на подбородке сошла, — проговорил он, пристально разглядывая лицо Су Си. Ужасно хотелось провести пальцем по нежной коже.

— Да, слегка розовеет ещё, скоро и следа не останется. Под слоем тональника уже ничего не видно.

— Впредь будь осмотрительнее. Спасать людей — дело благое, но рассчитывай силы. Я не то чтобы поверхностный, но твоё лицо мне дорого. В буквальном смысле.

— И это говорит человек, утверждающий, что он не мелкодушен? — Су Си поддел его взглядом.

— А что тут такого? — с невозмутимым видом отрезал Ичуань. — Мы росли вместе, у нас мегабайты совместных снимков с самого детства. Это история. И я планирую пополнять этот архив из года в год, пока мы не сдохнем от старости. Желательно без шрамов на пол-лица.

В детстве их снимали родители, а постарше... Пусть они не делали фотосессий специально, в альбомах каждый год набиралась не одна сотня кадров.

Су Си улыбнулся и отпил кофе. По роду деятельности его снимали постоянно, но Ичуань терпеть не мог фотокамеры — исключением были только их общие снимки. Раньше Су Си не придавал этому значения, а теперь эта деталь показалась ему невероятно милой.

— Су Си? — раздался женский голос. Из-за зелёного занавеса вынырнула стройная, элегантная дама в длинном платье, на вид их ровесница.

— Госпожа Сунь, — Су Си поднялся с места.

Ичуань смерил незнакомку хладнокровным взглядом. Лицо казалось знакомым — мелькала, небось, в новостях или сериалах.

— Я не помешала? — виновато улыбнулась Сунь Ни. — Заметила вас на входе, но постеснялась сразу подойти.

— Простите, я вас не заметил, — вежливо отозвался музыкант. — Присаживайтесь.

— Ой, нет-нет, я уже уйду, просто хотела поздороваться. Всё никак не выпадал случай отблагодарить тебя за тот случай на площадке... Если бы не ты, съёмкам настал бы конец.

Сунь Ни была той самой актрисой, которую он заслонил собой.

— Пустяки, госпожа Сунь. Сработало инстинктивное желание помочь, не стоит делать из этого подвиг.

Су Си не искал выгоды. На её месте мог оказаться кто угодно. К тому же после инцидента Сунь Ни завалила его сообщениями, а её менеджеры регулярно донимали Юй Чжоу расспросами о его самочувствии.

— И всё равно мне не по себе, что ты из-за меня пострадал. Спасибо огромное. Думала дожидаться окончания съёмок и пригласить тебя на ужин.

Актриса держалась безупречно: никакой фамильярности, ровная благодарная дистанция. Чу Ичуань немного расслабился.

— На мне всё заживает как на собаке, — улыбнулся Су Си. — Доктор гарантировал, что шрамов не будет.

— Слава богу, подбородок в порядке, у меня прям от сердца отлегло.

Тогда, увидав кровь на его лице, она едва не лишилась чувств от страха, что изуродовала топ-артиста.

Су Си кивнул, а Сунь Ни перевела взгляд на его спутника:

— Твой знакомый?

— Друг, — подтвердил музыкант.

— Очень статный молодой человек, — актриса вежливо кивнула Ичуаню.

Тот, отдавая дань приличиям ради Су Си, сухо выронил:

— Здравствуйте.

Он помнил, что эта женщина замужем, так что угрозы не видел.

И тут Сунь Ни, подавшись вперёд, невинно поинтересовалась:

— Прошу прощения за бестактность... А у вашего друга есть девушка?

Су Си только сейчас вспомнил: главной страстью Сунь Ни, помимо кино, было сватовство. Несмотря на молодой возраст, она уже сосватала пол-шоу-бизнеса, за что её обожали в тусовке. Сватала она ненавязчиво, без лишнего давления.

Чу Ичуань не знал подробностей биографии актрисы и решил, что та нагло напрашивается на неприятности. Не дав Су Си вставить хоть слово, мажор отрезал с каменным лицом:

— Женат. Не беспокоить.